

С этой угрозой слова были сделаны. С криком Андрокл быстро повернулся и напал на первого стражника позади себя. Интуиция Андрокла оказалась верной; тот, кто стоял позади него, не был готов к атаке. Мужчина все ещё пытался поставить на место свой щит, когда Андрокл нанёс ему глубокий удар по горлу. Мужчина споткнулся и рухнул с ужасом на лице, из его шеи хлынула кровь.

Бросаясь ко второму человеку, Андрокл снова прицелился высоко, но тот держал булаву наготове и отразил удар, а затем попытался ударить Андрокла своим щитом. Андрокл схватил щит и отступил назад, дёрнув его, чтобы лишить его равновесия. Это сработало, и человек споткнулся. Андрокл скользнул вокруг него и нанёс ему глубокий удар, прямо под лопатку. Мужчина сделал два шага и упал.

«Я могу и убью вас всех», — сказал он, яростно глядя на остальных. «Я не прожил двадцать пять лет в лучшей армии мира, чтобы меня сразили такие пушистые маленькие мышки, как ты». Он пытался вызвать хорошее намерение убить и запугать их силой своего гнева, но ничего не получилось; долгая ночь и мало сна почти полностью обессилили его. Возможно, ему удастся убедить их задержаться на мгновение, пока он наденет щит, подумал он со слабой ухмылкой.

С презрением в голосе Тулга сказал: «Думаю, я скормлю тебя твоим зверушкам. Потому что они голодают и все такое.

Остальные четверо окружили его, надеясь зажать. Тот, у кого были татуировки на шее, уронил булаву и схватил щит обеими руками, присел за ним и двинулся вперёд. Андрокл нахмурился; это был поступок опытного человека, доверявшего своим товарищам.

Повернув голову, он увидел краем глаза, что Панси теперь была прямо позади него. Она сделала выпад своей булавой, у которой наверху было острое острие для нанесения ударов. Андрокл бросился прямо от него и со всей силой атаковал защищённого человека, пытаясь сбить его с толку и вырваться из круга.

Мужчина как следует подготовился к удару и отбросил Андрокла на камень. Андрокл споткнулся и упал, но воспользовался инерцией, чтобы подняться на ноги. Выйдя из круга, он мрачно ухмыльнулся. Итак, кого атаковать первым? Ему никогда не удастся обойти этот щит, особенно если остальные трое будут его беспокоить.

Теодорих выглядел наименее готовым, поэтому Андрокл атаковал его, пока мужчина готовился к удару. Андрокл пригнулся и ударил ксифосом по лодыжкам Теодориха, но тот как раз вовремя опустил щит. Держа ксифос на запястье, Андрокл обвёл меч вокруг головы и яростно нанёс удар по левому виску Теодориха. Теодорих поднял щит, чтобы заблокировать удар, а затем взмахнул булавой вперёд для удара.

Андрокл увернулся в сторону, а затем инстинктивно прыгнул влево. Он двигался слишком медленно и зацепил острие булавы Тулга в плоть под рёбрами. Хотя удар лишь коснулся его, Андрокл чувствовал огонь разорванной плоти. Если бы этот удар был нанесён прямо, он бы разорвал ему кишки и убил бы его. У этого человека действительно была рука.

Андрокл опустился на одно колено, поморщился и исподтишка схватил пригоршню земли. Когда Тулга нанёс смертельный удар, Андрокл выскочил и швырнул грязь Тулге в глаза. Это был старый глупый трюк, и солдат никогда на него не поддался бы. В конце концов, щиты предназначены для блокировки, но Тулга потерял бдительность, намереваясь нанести удар в полную силу.

Пытаясь сморгнуть грязь, Тулга неосознанно опустил свой щит ещё ниже, чтобы получить более чёткий обзор, и это было все, что нужно было Андроклу. Ещё одним прыжковым толчком он вонзил острие своего ксифоса так глубоко в шею толстяка, что оно вышло на другую сторону. На лице Тулги отразилось удивление, и через несколько ударов сердца он упал на землю, кровь хлестала из раны.

Когда-то шесть, теперь их стало трое. В ярости битвы Андрокл мог игнорировать боль в боку. Хотя он мог сказать, что это плохо; он чувствовал, как кровь капает ему на юбку. Ему нужно было покончить с этим быстро, пока его силы не иссякли. Он мог преодолеть только истощение, прежде чем у него ничего не осталось.

— Новое предложение, — сказал Андрокл, — бросить оружие и бежать, и я не буду преследовать тебя. Я возьму тележку. Человек-щит качнулся и бросился в полную силу прежде, чем Андрокл успел развернуться. Он был полностью сбит с ног, но снова перекатился на инерции и встал.

Панси с криком бросилась на него, уронив щит вместо ножа. Она использовала свою булаву, чтобы отбросить ксифос Андрокла в сторону, а затем нанесла удар. Андрокл, практиковавший его бесчисленное количество раз, слегка повернулся, чтобы избежать удара, и свободной рукой поймал её запястье. Он поднял свой ксифос, чтобы оторвать ей руку, но она ударила его булавой по рёбрам, и ему пришлось отпустить её и танцевать прочь.

Она выкинула из-за пояса небольшой нож, но он отбил его предплечьем, получив лишь неглубокий порез. Она швырнула ещё один в его ногу, и он вывернул её в сторону. Она попыталась нанести ещё один удар булавой, но сделала ложный выпад и вонзила ему нож в ребра. Атака прошла через его защиту, но произошла под неправильным углом. Она нанесла ему длинный разрез вместо вскрытия лёгкого.

Она снова взмахнула булавой, но на этот раз он был готов к ней. Он заблокировал её булаву предплечьем, а затем нанёс сильный удар ногой ей в живот, от чего она упала на колени. Он ударил её ногой по лицу, повалил на землю, а затем нанёс ей два удара ножом, положив конец её жизни. Жаль, что они не встретились за кружкой пива. Она показалась мне интересной.

Остальные двое осторожно окружили его, выглядя нервными. Андрокл отступил назад и положил руки на колени, переводя дыхание. Глядя на них, он сказал: «Ребята, вы хотите продолжать это делать? Потому что я устал бегать полночи и предпочитаю вздремнуть».

Они посмотрели друг на друга и снова атаковали его, человек со щитом чуть впереди и Теодорих с высоко поднятой булавой. Андрокл отпрыгнул назад и покружил за деревом, пытаясь заставить их разделиться, но это не сработало. Как он ни старался, ему не удавалось найти выход, и чем дальше Андрокл отступал за деревья, тем хуже для него. Местность ограничивала мобильность Андрокла.

Почувствовав, что его возможности исчерпаны, он начал возвращаться к костру и ровной площадке. Теодорих и щитовик последовали за ним, но встали между ним и огнём, чтобы он не мог кинуть в них угли. Ну что ж. Стоило попробовать.

Андрокл посмотрел мимо Теодориха и увидел котят, сидящих прямо, обнимающих друг друга и наблюдающих за боем. Он нахмурился. Это было слишком много крови для ребёнка. И они действительно должны лежать.

Какое-то время Андрокл, Теодорих и человек со щитом просто смотрели друг на друга, пытаясь найти лазейку. Затем они снова пошли к нему, медленно, но

целенаправленно. Теодорих уронил свой щит в грязь и протянул руку, готовый схватить.

Тогда, к ужасу Андрокла, белый выскочил из одеяла, схватил топор, лежащий возле дров, и побежал к ним. Андрокл крикнул: «Нет! Держись подальше!»

Теодорих и щитовик не оглянулись, решив, что это уловка. «Это было умно с их стороны», — подумал он с ухмылкой. Но ему нужно было защитить котёнка, поэтому он переехал.

Кот изо всех сил ударил топором по ноге Теодориха. Оно даже не пробилось сквозь кожу, но сюрприз Теодориха оказался именно тем преимуществом, которое было нужно Андроклу. Теодорих вздрогнул от испуга и обернулся, чтобы посмотреть, что его ударило. Человек со щитом отвёл взгляд от Андрокла, чтобы тоже посмотреть, и в этот момент Андрокл бросился вперёд со всей оставшейся в нем скоростью. Он изобразил, что ему порезали шею, и человек со щитом высоко заблокировал удар. Но настоящий удар Андрокла был низким и отрубил мужчине левую ногу чуть ниже колена.

Теодорих поднял булаву, чтобы убить котёнка, но тот отступил вне досягаемости. Он отступил, спрятавшись за топором, выставив его перед собой, как священный символ. Мужчина снова обратил своё внимание на Андрокла, едва опоздав, чтобы избежать мощного удара по шее. Голова Теодориха ударилась о землю раньше, чем все остальное тело.

Андрокл ударил ножом сопротивляющегося щитовика, который лежал, сжимая свою окровавленную культю, и дело было сделано.

Андрокл положил руки на колени и изо всех сил старался отдышаться и не упасть и не потерять сознание. Через мгновение он пришёл в себя и снова встал, тихо постанывая от боли, оставшейся в его спине. Он вытер кровь со своего ксифоса туникой Теодориха, затем вложил его обратно в кожаные ножны. Позже ему придётся осмотреть листовую пластинку и снова заточить её. Ему определённо не хотелось в эти дни попасться на глаза скучному ксифосу.

Теперь надо завернуть котят обратно в одеяло и придумать, что делать с трупами. А потом, прокляни богов, вздремнуть. Целая серия дневного сна.

Он подошёл и взял топор у котёнка, который не оказал никакого сопротивления, затем положил руку мальчику на плечо, чтобы направить его обратно к огню. Котёнок сказал: «Спасибо, что снова нас спас» скромным голосом. Он неуверенно шатался на ногах, поэтому Андрокл взял его за руку, чтобы удержать в вертикальном положении. Он хотел нести мальчика, но в данный момент тот был весь в крови, а это не годилось.

«Я все ещё работаю над тем, чтобы спасти тебя в первый раз», — сказал Андрокл несколько ворчливо.

Чёрный приподнялся на локте, чтобы видеть, что происходит, но едва мог справиться с этим. Белый упал не совсем в одеяло, а совсем рядом с ним. Чёрный тоже лёг, и Андрокл велел им закрыть глаза и немного отдохнуть. Белый лежал неподвижно, стиснув зубы и излучая напряжение, поэтому чёрный протянул руку и взял его за руку. Кажется, это помогло.

Возможно, было бы вредно давать им ещё вина слишком рано, но Андрокл решил, что немного может их успокоить, поэтому дал каждому по половине кружки. Они жадно пили.

«Отдохни немного. Я позабочусь о телах», — сказал Андрокл. Они в унисон посмотрели на него испуганно. Он не был уверен, почему, поэтому спросил: «Что это за взгляд?»

Никто из них ничего не сказал, поэтому он просто озадаченно наблюдал за ними. — Разве ты не хочешь, чтобы я их похоронил? он спросил.

— Я просто не... — начал чёрный, слишком застенчивый, чтобы закончить своё заявление. В его глазах, как и в глазах белого, блеснуло серьёзное беспокойство, которого Андрокл не мог понять.

— Ты же не хочешь их есть, да? — спросил Андрокл. Они оба покачали головами.

— Ты боишься, что я брошу тебя? он спросил. На это они кивнули, робко покосившись на него.

«Ах. Ну, я не буду. Понятно? Я никуда не поеду.» Затем он добавил: «Я даже останусь там, где вы меня увидите, но вам не следует смотреть. Просто отдохни, а когда я закончу, я снова тебя накормлю».

Котята, казалось, были этим довольны, а белый ещё немного расслабился. Андрокл встал и снова потянулся. Это не помогло облегчить боль от усталости в его мышцах. Он ещё раз глубоко вздохнул и громко вздохнул. Даже несмотря на то, что он чувствовал себя настолько усталым, что мог упасть, ему пришлось закопать трупы; он не хотел, чтобы волки, которых он слышал прошлой ночью, появились и пытались навести порядок. Он подошёл к телеге поискать лопату. Все, что он нашёл, это небольшой, предназначенный для рытья ям для костра и уборных, но и этого вполне достаточно.

После небольшого исследования он был рад найти место чуть севернее, где упала широкая сосна, оставив широкую яму там, где были её корни. Когда каждый мускул жаловался, казалось, что на то, чтобы вырыть могилу в мягкой тёмной почве, ушла целая вечность. Закончив, он раздел тела и бросил их внутрь, за исключением Тулги, которую он слишком устал, чтобы поднять, и вместо этого перекатил. Засыпав импровизированную могилу обратно, он затоптал свежей землёй всю дорогу, где шли бои, чтобы скрыть кровь, сделать её менее похожей на поле битвы и сдержать запах.

Одной шаткой охапкой он собрал всю одежду разбойников и бросил её в полубочку, где прохладная вода высасывала кровь. По большей части это была хорошая кожа, и после стирки её снова можно было использовать. Затем он тоже разделся, закинув юбку, которая почти полностью затвердела от засохшей крови. Большая часть его. Булавы, щиты и разнообразные кинжалы он сложил за тележкой, а хороший нож Панси оставил возле костра, чтобы оставить себе.

Мальчики приветствовали его с выжидающими лицами, когда он приблизился, готовый снова покормиться. Он был гол, если не считать сандалий, и весь в крови и грязи, но им нужно было есть, поэтому он просто старался держать их на расстоянии вытянутой руки и не испачкать ничем, пока кормил их. Ему это удалось, и они легли на бок с выражением удовлетворения на лицах.

Он чуть было не лёг и заснул тут же, но потом вспомнил, как однажды Таис рассердилась на него за то, что он недостаточно быстро промыл рану. Он был прав. Раны нужно было промыть, иначе они загноились.

«Мне пора умыться. Просто иди спать, и я сейчас вернусь. Ручей как раз там. Вы можете это услышать».

Напряжение поднялось в воздухе, как только он это сказал, и он знал, что мальчики,

должно быть, все ещё боятся. Оглядевшись, он заметил длинную металлическую ложку, которой размешивал вино. Он встряхнул его и положил рядом с белым. «Если я понадобится тебе до того, как я вернусь, используй это и постучи по горшку. Я это услышу. Я буду рядом. Понятно?"

Они оба кивнули. "Хороший. Если хочешь, можешь спать или бодрствовать. Какой бы ни. Я скоро вернусь."

Он вытащил юбку из полубочки и пошёл в лёгкие кусты, чтобы найти ручей. Если бы он не так устал, подумал он, это был бы прекрасный день. Ну, усталость и все убийства.

«О, буквально на днях я убил шестерых человек перед завтраком», — сказал он не слишком громко, но очень близко к смеху. Это могло бы стать потрясающим хвастовством на общественной площади. Никто бы в это не поверил. — Это было после того, как я спас двух котят от голодной смерти и нашёл эту монету стоимостью в сто серебряных монет. Это было действительно весело. Друг его Евфимий, лучший из хвастунов, из зависти плюнул бы, если бы был ещё жив.

Мелкий ручей доходил лишь до его колен в самой глубокой точке, хотя он был достаточно широким, чтобы течь медленно, в основном ровно и спокойно. Однако оно выглядело холодным. Прозрачная, прозрачная вода, благодаря которой все камни на дне кажутся больше, чем они были на самом деле. Казалось, там должен был плавать лёд, о котором он когда-то слышал. Он застонал, сидя возле ручья; почему-то от всех этих ударов его тело стало ещё больнее, чем когда он проснулся. Его пальцы тоже затекли, и ему было трудно развязать сандалии.

Он шагнул в воду и тут же пожалел об этом. Даже холоднее, чем казалось, холод воды быстро проник в кости его ног, заставляя их сильно болеть. Он бы взвыл, но боялся, что это напугает котят. Ну что ж. Он нашёл глубокую точку и упал назад, покончив с худшим. На мгновение он охнул и бесконтрольно плеснул, но в конце концов успокоился и смирился с холодной водой. Спустя время стало терпимо.

На морозе он остро осознал все свои травмы. Укус на ноге и рана на боку были самыми ужасными, и они жалили, как гниль, прежде чем холод оцепенел. Длинный порез на рёбрах оказался неглубоким, но все равно болел.

Он натёр и очистил своё тело, позволяя всей крови и грязи смыться вниз по течению. Очистив юбку как можно лучше, он решил расплести волосы и прополоскать их тоже, так как в них наверняка была кровь, и они будут вонять и гнить, если оставить их в покое. Затем он лёг на спину, чтобы понежиться и расслабиться на мгновение.

Ему было приятно просто лежать, глядя вверх и наблюдая за рассеянными лучами солнечного света, сияющими сквозь ветки, хотя день казался более тусклым, чем в Славе. Теперь над небом висела слабейшая дымка, достаточная ровно для того, чтобы цвет казался... тусклым. Но беспокоиться не о чем — кто знает, как ведут себя облака в варварских землях?

Громкий лязг нарушил его мечтательность, котята стучали по горшку.

«Проклятый Трикстер!» он поклялся. Он слишком устал для этого. С самыми яростными всплесками, на которые он был способен, он вылез из ручья, собрал свои вещи так быстро, как только мог, и помчался к костру. Прибыв в лагерь, он не увидел непосредственной угрозы. Белый сидел у костра, выжидая его широко раскрытыми глазами, а чёрный

лежал. Вокруг больше никого не было.

"В чем проблема?" — немного грубо спросил Андрокл.

— Я... — начал мальчик, но потом смущённо посмотрел в землю.

«Нет никаких проблем, не так ли? Ты стучал по горшку только для того, чтобы посмотреть, приду ли я, не так ли? — сказал Андрокл. Он старался не смотреть в глаза, но это было трудно, потому что ситуация раздражала.

«Мы просто испугались, потому что это было долго. Мне жаль. Мы больше не будем этого делать, — наконец ответил мальчик. «Пожалуйста, не надо...»

«Что не делать?» — спросил Андрокл, но котята не ответили. Он вздохнул и сказал: «Вернись в постель. И не делай этого больше, если нет опасности.

Комплект быстро подошёл. Андрокл повесил свою юбку на ближайшую ветку, чтобы она высохла, затем схватил кружку и снова накормил котят. Белый все ещё казался напуганным, а чёрный заметил и схватил его за руку, крепко сжав пальцы. Андрокл задавался вопросом, может быть, ему следует обнять мальчика или что-то в этом роде. Он этого не сделал.

К тому времени, когда они наелись, он заметил, что солнце наконец сделало своё дело и погода стала хорошей и тёплой. Чёрный спросил: «Придут ли ещё каменные люди?»

Андрокл озадаченно посмотрел на него и сказал: «Каменные люди?»

"Как ты."

«Ах. Вероятно. Но вам не о чем беспокоиться. Если они это сделают, я обо всем позабочусь, так что ты пока просто отдыхай и поправляйся», — сказал Андрокл. Он подумывал расспросить их об их семьях, чтобы узнать, были ли они торговцами и, возможно, знают, где их найти, но, посмотрев на них, отказался от этого. Он хотел, чтобы они успокоились, расслабились и выздоровели, но в любом случае ответ сейчас не имел бы никакого значения. Оба котёнка казались встревоженными; они продолжали смотреть вверх и вниз по дороге, нахмутив брови. Он поймал себя на том, что наклонился и погладил их мягкие волосы, как будто гладил кошку, что им, похоже, нравилось. Белый даже начал расслабляться. Вскоре они закрыли глаза и через некоторое время снова уснули.

Не желая упускать такую возможность, Андрокл тихо прилёг прямо рядом с ними. В тишине ему показалось, что где-то вдалеке, несмотря на дневной свет, слышен вой волков, но он слишком устал, чтобы обращать на это внимание, и заснул почти сразу, как только закрыл глаза.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/99815/3399857>